

МЕДИАОБРАЗ ИОСИФА СТАЛИНА КАК ГИПЕРТЕКСТ

Статья посвящена реконструкции медиаобраза И. Сталина, функционирующего в сознании интернет-пользователей, как гипертекстуального пространства. Гипертекст при подобном подходе становится механизмом, связывающим тексты (высказывания пользователей) в семантическое единство, а реконструированный концепт «Иосиф Сталин» – формой экспликации гипертекста в исследовании.

Ключевые слова: гипертекст, интернет-коммуникация, медиасознание, семантические поля, медиаобраз И. Сталина.

Понятие гипертекста разрабатывается в современной филологической науке в двух плоскостях: в рамках изучения компьютерного дискурса (как текста с «вертикальным измерением») [4, 6, 7, 10, 12, 13 и др.] и в связи с комплексом литературоведческих проблем исследования постмодернистской литературы [1, 3, 5, 11, 14 и др.]. Для компьютерного дискурса гипертекст является текстовым пространством, связность которого обуславливается наличием ссылок (гиперссылок) на другие тексты. Так, связность компьютерного гипертекста обеспечивается формальными механизмами (гиперссылками), осуществляющими переход от одного текста к другому, что служит одновременно и средством структурирования в рамках гипертекста, и способом преодоления линейности и замкнутости входящих в него текстов. Гипертекст художественного произведения является в некоторой мере условным, т. к. эстетическая функция, выполняемая им, исключает возможность стихийного приращения разнородного материала и неконтролируемого участия читателя в создании произведения. Сама нелинейность организации художественного пространства становится частью авторского замысла и имеет не прагматический (как в компьютерных и любых нехудожественных гипертекстах), а эстетический смысл. Но литературно-художественный гипертекст обладает теми же признаками, что и компьютерный: межтекстовой связностью, принципиальной открытостью, способностью включать в свое пространство новые тексты, – и даже органично существует в электронной реальности (ср. ставший классическим художественным гипертекстом роман М. Джойса «Полдень»).

В отечественной филологии в целом исследования гипертекста раскрывают черты, уже

ранее намеченные западными учеными. Это, прежде всего, нелинейность гипертекста, которая позволяет встраивать в его структуру потенциально бесконечное число самостоятельных текстов; это наличие ссылок-переходов, помогающих связать отдельные тексты в единое информационное пространство; это отсутствие начала и финала в традиционном понимании; это возможность чтения с любого места без ущерба для смысловой целостности; и, в конце концов, это свобода творческого соавторства читателя и даже нивелировка различий (существенных и функциональных) между автором и читателем [16, 17, 18, 19, 20, 21 и др.].

Для нашей работы важно подчеркнуть два, по-видимому, конститутивных свойства гипертекста – его связность (с разной степенью интенсивности связей) и разомкнутость, потенциальная готовность к включению других (в том числе еще не существующих) текстов. Данные основные признаки гипертекста могут «осложняться» и рядом других: например, общими функциональными и прагматическими установками, тематическим единством, стилистической однородностью и т. д. В этом контексте межтекстовая связность и разомкнутость, являясь характерными признаками гипертекста, позволяющими реализовывать его «вертикальное» бытие, на наш взгляд, дают возможность и не рассмотренные ранее учеными текстовые реальности исследовать в качестве гипертекста. Так, гипертекстом можно полагать группу или *выборку* текстов (при широком семиотическом понимании текста), если существуют механизмы перехода от одного текста к другому в пределах выборки. Подобный ракурс открывает новое знание об исследуемом предмете и о гипертексте как способе структурирования разнородных текстов в единое информационное пространство.

В данной работе нас интересуют *семантические механизмы* осуществления связности разных текстов в пределах выборки, т. е. смысловые закономерности (а не замысел автора или желание читателя) в нашем случае дают основания для переходов между текстами или для создания гиперссылок – при переносе выборки в интерактивное пространство. Обнаружение этих семантических механизмов связности дает основания для того, чтобы любую совокупность текстов представить в качестве гипертекста.

Конечно, выборка текстов формально не является гипертекстом. Действительно, ее очевидная разомкнутость, несмотря на тематическую однородность и общность прагматических установок каждого текста выборки (обусловленные единством критериев ее составления), сигнализирует о том, что в ней, на первый взгляд, отсутствуют механизмы межтекстовой связности. Между тем такие механизмы существуют и их экспликация возможна, в частности с помощью обращения к методам компонентного и полевого анализа [2, 8, 9, 15].

Данный методологический постулат позволяет продемонстрировать потенциал самоорганизации текстов, сосуществующих в качестве самостоятельных, но тесно связанных семиотических фактов, обнаружить логику структурирования объединяющего их смыслового пространства (логику построения гипертекста). В нашем исследовании эксплицируются семантические механизмы, связывающие тексты внутри медийной информационно-коммуникативной среды (интернет-коммуникация), в качестве гипертекстуального пространства будут интерпретированы отзывы интернет-пользователей об Иосифе Сталине на форумах к онлайн-версиям известных СМИ, а также расположенные на социальных сетях Рунета.

Источниками изученного материала явились следующие информационные ресурсы:

1) средства массовой информации, претендующие на серьезное осмысление актуальных для общественности проблем (Ведомости, Эхо Москвы, Коммерсант, Русская служба Би-би-си (BBCRussian), ИноСМИ);

2) популярные средства массовой информации (Аргументы и факты, Комсомольская правда);

3) наиболее посещаемые ресурсы Рунета (Mail.ru).

Материал анализа собирался методом сплошной выборки, но с учетом следующих моментов: рассматривались те комментарии, в которых обсуждается образ И. Сталина; выражается отношение к нему и к его деятельности в контексте тех или иных исторических ситуаций; обсуждается наследие и деятельность Сталина в проекции на современность. Количество проанализированных комментариев составило более 550 единиц.

С целью соблюдения принципов объективности авторы исследования относились к анализируемым единицам именно как к материалу, поэтому анализ и иллюстративное цитирование осуществлялись без цензуры и кутюр. За орфографию, пунктуацию и содержание комментариев авторы ответственности не несут.

Все проанализированные контексты делятся на две группы, которые условно можно обозначить следующим образом: положительное отношение интернет-пользователей к И. Сталину и его деятельности (57,8%), отрицательное отношение (42,2%), хотя в некоторых комментариях обеих групп присутствует попытка осмыслить этот образ вне оценок.

Позитивный полюс суждений о Сталине и его деятельности эксплицируется следующими семантическими полями.

Порядок. Является одним из самых объемных смысловых полей. Образ И. Сталина у 11% интернет-пользователей ассоциируется именно с порядком: *...попробовал бы кто при нем не заплатить вовремя пенсии или зарплату; попробовал бы кто при нем на наворованные деньги купить лимузин или построить особняк...* (asuga, «Сталин сохранил место среди победителей конкурса популярности», ИноСМИ); *Людей ценили за реальные заслуги. При нем не было «блатных»...* (В. Киров, «Михаил Веллер: «Пушкин – наше все, а Сталин – мы сами»», АиФ). Заметим, что смысловое наполнение поля «порядок» определяется идеей соотношения сталинского времени и современности, оценка прошлого формируется сквозь призму современности.

Личностные качества и характеристики И. Сталина. И. Сталин, по мнению пользователей, был наделен качествами, которыми должен обладать идеальный правитель. Набор этих личностных качеств и характеристик довольно специфичен: *лидерство* и *харизматичность* (1% – здесь и далее по тексту указывается процент от

общего количества проанализированных комментариев), образованность и ум (1,9%), высокая нравственность (2,2%), скромность (0,5%), особая внешность (0,6%), работоспособность (0,2%) и др. (в данном случае налицо взаимоналожение сем, т. к. в части комментариев скромность рассматривается как составляющая нравственности, в других – вообще не ставится вопрос: скромно – это нравственно или нет; ясно также, например, что внешность и харизматичность могут быть соотносимы, хотя не вызывает сомнений тот факт, что обладание харизмой не обозначает наличие конкретной внешности и т. п.): ...У Сталина же личное имущество было скромным. Так всегда бывает у умных людей личные желания скромные (Виктор*, «Алтай: коммунисты выкопают Сталина?», Mail.ru).

Важно, что в 2,4% контекстов положительное отношение к И. Сталину связано с ним как с «великой личностью». С учетом того, что личность в самом упрощенном понимании – это некая структура, включающая темперамент, характер и социальные установки, предположим, что оценка вождя как «великой личности» является одновременно оценкой и всех этих составляющих. В целом в 6,7% комментариев положительное отношение к И. Сталину основывается на его личностных качествах и характеристиках.

Достижения И. Сталина. Положительные оценки образа И. Сталина чаще всего связаны с осмыслением его достижений, результатов его деятельности и составляют 18% от общего количества проанализированных контекстов. Содержательное наполнение данного поля не отличается разнообразием. 6,4% пользователей оценивают положительно роль И. Сталина в обеспечении высокого уровня жизни населения СССР и положительной динамики развития страны (экономики, сельского хозяйства, промышленности, науки, сферы образования, медицины, культуры и т. д.): ...Поднимите статистику, сколько ВУЗов открылось при Сталине, и насколько расширились прежние, каков был объем финансирования науки при нем же, сколько людей получили Ленинскую и Сталинскую премии именно за достижения в науке. А затем сравните с тем, что было до него (sergign60, «Память о сталинизме», Эхо Москвы).

В 3,6% комментариев положительная оценка И. Сталина связана с его ролью в обеспечении безопасности страны (а в 1,8% контекстов

признается несомненная главнейшая роль именно этого исторического деятеля в победе над фашизмом): Великий был человек! Сделал ли кто из русских царей для России больше, чем сын грузинского сапожника Сталин? Наши 60 с лишним мирных лет – это его заслуга (ilya, «Массовый убийца», ИноСМИ).

Любопытно, что 1,3% интернет-пользователей воспринимают как достижения И. Сталина такие феномены, как поэтизация труда, возрождение веры в человека, вождя, «очищение духа»: И.В. Сталин !!!.. И службу в армии россияне будут считать за честь, и труд честный, и любовь к РОДИНЕ, и уважение к своему ПРЕЗИДЕНТУ, и будем надеяться, что Ельцин это случайный зигзаг истории, а березовские, хodorковские это тоже уже в прошлом!!! Я думаю им МЫСЛЬ СТАЛИНА НЕ ОСИЛИТЬ!!!! (Анонимно, «Американцы хотят понять образ мысли Сталина», Mail.ru).

И. Сталин как государственный деятель. Данная тематическая группа (10,2%) оказывается близкой предыдущей, так как зачастую положительные оценки И. Сталина и его достижений логически соотносятся с его характеристикой как политика и управленца. В 5,8% комментариев представлены оценочные компоненты отношения к данной личности как к «великому политику» и «эффективному менеджеру», подчеркивается его умение руководить страной, комментируются его качества и способности, позволяющие ему, по мнению интернет-пользователей, быть хорошим политиком: «великий организатор», «талантливый главнокомандующий», «стратег», «провидец», деятельность которого была во благо России (СССР). Такие оценки зачастую аргументируются историческими фактами, архивными материалами, знание которых авторы комментариев демонстрируют с огромным удовольствием, либо личными историями, предположениями и т. п.

Отрицательная сторона медиаобраза И. Сталина (42,2% высказываний) представлена семантическими полями, которые в определенной степени являются зеркальным отражением положительного полюса этого образа.

Оценка личности И. Сталина. Оценке личности И. Сталина, его человеческим качествам посвящено 14,4% комментариев. Моральные, личностные качества данного исторического деятеля, его характеристики анализируют

ся или упоминаются в 6,2% контекстов от общего числа анализируемых единиц. Основные смысловые компоненты, которые здесь представлены, *жестокость, посредственность, мстительность, подозрительность, тщедушность, трусость, агрессивность, кровожадность, бессовестность, ничтожность*, иногда (в 2% комментариев) пользователи характеризуют психическое и физическое здоровье исторического деятеля, объясняя его отрицательные нравственные качества физическими уродствами или, чаще, психическими заболеваниями: *Очевидно, физиологический механизм Сталина не допускал так называемых угрызений совести* (газува (Анна), «Николай Ежов», Эхо Москвы).

В отдельных комментариях особо акцентируется малообразованность И. Сталина: *...малообразованный, амбициозный, мстительный, кровавый параноик* (Kulijew, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

Иногда встречаются характеристики инфернального характера: *добрых дел у Сталина не было. И не могло быть по сути, ибо Сталин – это порождение Сатаны, античеловек, чудовище. Давайте все дружно заклеим его и на этом успокоимся* (Игорь Беспросветный Россия, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

4,9% контекстов связаны с криминальной характеристикой образа И. Сталина. Данная группа не отличается разнообразием и в основном представлена такими лексическими единицами, как *бандит, уголовник, преступник, вор, банда, шайка* и т. п., сопровождающимися констатирующими или оценочными выражениями, которые также выражают отрицательное отношение пользователей к Сталину: *усатый бандит* (escender, «Политическая история сталинизма», Эхо Москвы); *семинарист-вор* (Сикорский, «Наследство Сталина: Этика издержек», Ведомости) и др.

Отрицательные последствия деятельности И. Сталина. Отрицательное отношение к образу И. Сталина зачастую связано с негативной оценкой его деятельности. Такие комментарии составляют 31,8%.

5,2% интернет-пользователей рассматривают деятельность И. Сталина как геноцид русского народа: *СССР при Сталине был похож на могучий, быстро мчащийся паровоз, в топку которого вместо угля бросали живых людей. Ста-*

лин – «эффективный менеджер» по геноциду народа (Игорь Краснодар, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си). В анализируемых контекстах указывается, что геноцид русского народа привел к важнейшим проблемам, которые оказываются актуальными и в сегодняшнее время: проблемы демографического кризиса, «утечки мозгов», снижения интеллектуального уровня развития населения, вырождения генофонда и т. п.

13,2% интернет-пользователей соотносят свои отрицательные оценки И. Сталина с установленным им режимом, репрессиями, государственным террором: *...Сталин способствовал террору, но только потому, что подсказал толпе народа «простое решение» всех проблем...* (Постановщик пингвинов, «Наследство Сталина: Этика издержек», Ведомости).

Основными смысловыми компонентами в контекстах, характеризующих результаты деятельности И. Сталина, являются *«страх» (ужас, боязнь* и т. п.) и *агрессия*. Страх, по мнению некоторых комментирующих, настолько закрепился в сознании людей, что по сей день дает о себе знать: *Мои родители до сих пор бояться по телефону лишнее слово сказать. А я испытываю радость по поводу того, что не живу в эпоху Сталина...* (прохожий Москва Россия, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

8% интернет-пользователей считают, что деятельность И. Сталина обусловила низкий уровень развития страны. Здесь актуализируются те же смысловые компоненты, что и в случае защиты И. Сталина, но только со знаком минус: *слабая экономика, низкий уровень культуры, деградация нравственных устоев: Конечно Сталин и СССР находились на другой планете. И мирового опыта восстановления страны после 1 мировой войны не было. Но НИГДЕ не уничтожали свое население для восстановления страны. И уровень жизни и экономического развития в других, не Сталинских странах был выше...* (Владимир Германия, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

И. Сталин как государственный деятель. Данная тематическая группа (9,3% от общего числа проанализированных контекстов) оказывается близкой предыдущей, т. к. отрицательные оценки деятельности И. Сталина ло-

гически соотносятся с его характеристикой как политика и управленца. В 5% комментариев представлены оценочные компоненты отношения к данной личности как к политику. Здесь актуализируются такие аспекты, как амбициозность И. Сталина, его личная заинтересованность, неумение руководить страной и т. п.

Большая часть комментариев (3,6%), представляющих отрицательную оценку образа И. Сталина, связана с такими категориями, как манипуляция, зомбирование, фанатизм: *Сталин сыграл ДВОЯКУЮ роль – он и ОСЛАБИЛ Армию СССР Репрессиями и Руководил Криво – пока он не ОТОШЕЛ от ПРЯМОГО командования войной, СССР терпел Неудачи... НО! -он вызвал ФАНАТИЗМ в Обществе и это ПОМОГЛО Победить таких же Фанатиков!* (Чейн-Стокс, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

Кроме непосредственного выражения собственного – положительного или отрицательного – отношения к личности и деятельности И. Сталина интернет-пользователи пытались оценить данного исторического деятеля в иных контекстах, расширивших концептуальные границы рассматриваемого медиаобраза. Так, 65,6% комментариев были связаны с осмыслением **места и роли И. Сталина в истории и современности**.

И. Сталин и современность. Общее количество комментариев, в которых представлена оценка И. Сталина и его деятельности в проекции на современность, составляет 27,1%. В данном случае возможно выделить две тематические группы: российская действительность и действительность других стран (в числовом выражении 21,4% и 5,7% соответственно).

Большое количество комментариев основано на сравнении И. Сталина и В. Путина. В проанализированных контекстах иногда ясно проводится мысль о схожести этих исторических деятелей: *Сталин по сравнению с современными «дермократами» – ангел...за 15 лет их правления Россия потеряла более 15 миллионов человек!!! Причем большая часть – этнические русские. Путин, а теперь и Медведев продолжают этот курс, курс геноцида Русского народа* (Белогвардеец, «Алтай: коммунисты выкопают Сталина?», Mail.ru).

Еще одна значимая группа контекстов связана с мыслью, что обращение к сталинской теме

сегодня – это свидетельство раскола общества, отвлекающий маневр от других более важных проблем: *Одни преувеличивают сталинские репрессии, другие преуменьшают, а третьи, пользуясь отвлеченным в историю общественным мнением, спокойно властвуют и тырят* (Владимир И., «Наследство Сталина: Этика издержек», Ведомости).

И. Сталин в контексте истории. Здесь самая большая группа контекстов основана на сравнении Сталина и Гитлера (6,9%). Для большинства пользователей данные фигуры по своим масштабам и результатам деятельности равнозначны: *...Сталин как и Гитлер загубил немало, причем самых лучших, и русские люди помнят и говорят о Сталине? Страна больна* (Виктор, «Лидером проекта «Имя России» становится Сталин», АИФ).

Однако есть мнения (они единичны), согласно которым, эти два исторических персонажа не могут стоять в одном ряду: *Отличий Сталина от Гитлера много... Для меня важнее помнить такое отличие: Гитлер привел Германию к поражению, чем принес неисчислимые страдания народу, и посадил страну на скамью подсудимых. Сталин привел страну к Победе и оставил после себя мощную промышленную державу* (Viktor Vilnius, «Сталин остается «великим» в глазах многих россиян», Би-би-си).

В 18,5% комментариев также представлено сопоставление с другими историческими персонажами. Наиболее частотно сравнение с Наполеоном, Иваном Грозным, Лениным, Марксом, Энгельсом, Троцким, Берией, Александром Македонским, Петром, Александром III, Ельциным, Горбачевым, Саакашвили, Николаем II, Хрущевым, Цезарем и др. Причем здесь прослеживается следующая закономерность: в контексте зарубежной истории сопоставления зачастую делаются для того, чтобы оправдать сталинские ошибки, террор, жестокость и т. п. Упоминание И. Сталина в контексте российской истории чаще всего имеет своей целью разобраться в сложности истории России, найти ответы на типичные для России вопросы: «что делать?» и «кто виноват?».

Кроме важности для истории и для современности в медиасознании образ И. Сталина связывается с особой свойственной ему **политической этикой** (цель оправдывает средства) (18,5%), а также с **ментальностью русского на-**

рода, предполагающей подобные отношения с властью (13%).

В целом, этике И. Сталина посвящено 18,5% комментариев, ее объяснению и оправданию – 8,4%. В качестве основного аргумента, оправдывающего деятельность И. Сталина, чаще всего приводится ссылка на сложнейшие **исторические обстоятельства** сталинской эпохи: *Сталин создал великую сверхдержаву в беспрецедентно сложных исторических условиях...* (stalin (Иван Исаев), «Политическая история сталинизма», Эхо Москвы). Иногда приводится указание на **специфику российской геополитики** (0,2%), которая не может быть качественной, если вести ее другими методами.

В 0,9% комментариев оправдание сталинской этики (или, по крайней мере, ее допущение) связано с необходимостью распространить **вину** за репрессии, террор и др. на **другие исторические персонажи**: *Скажем, кто высылал из деревни конкретного кулака? Сталин? Общее собрание жителей деревни. <...> Кто судил в тройках? Зачастую коллеги подсудимого, которые сами потом под эту же тройку и попадали. <...> ...если не можешь противостоять некому процессу, то лучше всего его возглавить* (Brainsys, «Наследство Сталина: Этика издержек», Ведомости). В 0,4% комментариев присутствует попытка объяснить этику И. Сталина **его личной трагедией**: *Это одиночество в толпе. Смерть его жены, а скорее всего для него это была трагедия, только усилила это одиночество* (Елена Д., «Николай Ежов», Эхо Москвы).

В тех же контекстах, где нет стремления оправдать поведение Сталина, последовательно проводится мысль о том, что **оправданий подобной этике быть не может** (0,9% комментариев).

Достаточно часто степень тиранства И. Сталина ставится в прямую зависимость от специфики мироощущения, ментальности русско-

го народа. Основная идея, которая проводится в таких комментариях: сталинизм – порождение русского народа: *«Великий русский народ» ничего, кроме сталинизма, нацизма и братков породить и не может. Он на другое не способен, об этом говорит вся его бурная и кровавая уголовная 1500-летняя история* (Никодим, «Политическая история сталинизма», Эхо Москвы). Тот факт, что народ допускает жестокое отношение к себе, по мнению интернет-пользователей, объясняется либо **низким уровнем интеллектуального развития нации**: *Этой стране никакая перестройка не страшна. Никогда. Эта страна стабильно остается в каменном веке мышления. И нечего валить всю ответственность на властителей: вся заслуга – народу* (Перпетуум быдлум, «Россияне считают Владимира Путина лучшим руководителем за 100 лет», Коммерсант), – либо даже **генетической предрасположенностью**:... *Передали любовь к палачам своим таким же безмозглым потомкам...* (Юрий, М.о., «Сталин – прирожденный революционер?», Эхо Москвы). В данной связи довольно часто актуализируются понятия **«рабская психология»** и **«холопская любовь»**.

Таким образом, медиаобраз И. Сталина представляет собой систему смыслов, иерархию семантических компонентов, реализованных в отдельных высказываниях об этой исторической фигуре интернет-пользователями, что позволяет сделать вывод о существовании медиасознания как когнитивного связанного пространства, в рамках которого происходит упорядочивание смыслов и формирование актуальных концептов. Потому целесообразно утверждать наличие гипертекстуальных закономерностей как механизмов, связывающих тексты (высказывания пользователей) в семантическое единство. А реконструкция медиаконцептов даст возможность эксплицировать закономерности гипертекстуальности медиасознания.

Список использованной литературы:

1. Андреев, А. Литература без бумаги / А. Андреев // Мир Internet. – 1999. – №1.
2. Белоусов, К.И. Синергетика текста: от структуры к форме: монография / К.И. Белоусов. – М.: Эдиториал УРСС, 2008. – 248 с.
3. Визель М. Гипертексты по ту и эту стороны экрана / М. Визель // Иностранная литература. – 1999. – №10.
4. Галичкина, Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. канд. филол. наук / Е.Н. Галичкина. – Астрахань, 2001. – 213 с.
5. Генис А. Гипертекст – машина реальности / А. Генис // Иностранная литература. – 1994. – №5.
6. Дедова, О.В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. / О.В. Дедова. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 284 с.
7. Дедова, О.В.. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): дис.... д-ра филол. наук / О.В. Дедова. – Москва, 2006. – 253 с.
8. Зелянская, Н.Л. Достоевский и семиосфера русской прозы. Творчество Ф.М. Достоевского 1840-50-х годов в контексте культурно-семиотических тенденций эпохи / Н.Л. Зелянская. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 352 с.
9. Кузнецов, А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 126 с.

10. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ...д-ра филол. наук / О.В. Лутовинова. – Волгоград, 2009. – 39 с.
11. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
12. Рязанцева, Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом (на материале английского языка) / Т.И. Рязанцева. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
13. Смирнов, Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: дис. канд. филол. наук / Ф.О. Смирнов. – Ярославль, 2004. – 222 с.
14. Умбрашко, Д.Б. Роман В.Г. Сорокина «Голубое сало» как гипертекст: дис.... канд. филол. наук / Д.Б. Умбрашко. – Барнаул, 2004. – 171 с.
15. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
16. Kuhlen, R. Hypertext: ein nicht-lineares Medium zwischen Buch und Wissensbank / R. Kuhlen. – Berlin: Springer, 1991. – 362 S.
17. Landow, G.P. Hypertext. The Convergence of Contemporary Critical theory and Technology / G.P. Landow. – Computer publication, 1992. – 242 p.
18. Nielsen, J. Multimedia, Hypertext und Internet: Grundlagen und Praxis des elektronischen Publizierens / J. Nielsen. – Braunschweig: Vieweg, 1996. – 492 S.
19. Rau, A. What you click is what you get?: Die Stellung der Autoren und Lesern in interaktiver digitaler Literatur / A. Rau. – Berlin: dissertation.de, 2000. – 254 S.
20. Schnupp, P. Hypertext / P. Schnupp. – Muenchen: Oldenbourg, 1992. – 232 S.
21. Suter, B. Hyperfiktion und interaktive Narration im fruehen Entwicklungsstadium zu einem Genre / B. Suter. – Zuerich: Update-Verl., 2000. – 195 S.

Zelyanskaya N.L., Gavenko A.S., Belousiv K.I.

Media figure of Iosif Stalin as a hypertext

This article is devoted to the reconstruction of I. Stalin's media figure functioning in consciousness of Internet users as a hypertextual space. Hypertext at such approach becomes a mechanism connecting texts (users' expression) in semantic unity but reconstructive concept "Iosif Stalin" – the form of hypertext explication at the research.

Key words: hypertext, Internet-communication, media consciousness, semantic field, media figure of I. Stalin.

Сведения об авторах: Зелянская Наталья Львовна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент. 460018, г. Оренбург пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372436, 89198594510, e-mail: zelyanskaya@mail.ru

Гавенко Агнесса Станиславовна, старший научный сотрудник лаборатории филологического моделирования и проектирования Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук. 460018, г. Оренбург пр-т Победы, 13, тел.: (3532) 372436, 89050816715, e-mail: shandina_as@mail.ru

**Исследование выполнялось при финансовой поддержке Министерства образования и науки
(Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала
высшей школы», проект №2.1.3/3720)**